

На самом деле в тот самый миг, когда пять зомби переключили внимание, Ци Янь и Чжоу Илюй уже спрыгнули с дерева. Увидев это, Фэн Цибай и Хэ Чживэнь тоже не пожелали отставать и последовали за ними.

Расклад «четверо против восьми» превратился в «восемь против пяти с половиной», а после удара Ци Яня и вовсе стал «восемь против четырех с половиной».

Проиграть они просто не могли.

Нужно было только стиснуть зубы и продержаться!

Топ-топ-топ —

Сражавшиеся ребята так и замерли.

Это были шаги. Множество беспорядочных шагов, которые стремительно приближались!

— На дерево! — мгновенно среагировал Ци Янь.

Чжао Хэ оттолкнул пинком второго зомби и в полном отчаянии крикнул:

— Опять лезть?!

Ци Янь не удостоил его ответом. Сбросив наседавшего зомби, он первым вернулся на спасительную высоту.

Эти шаги могли принадлежать людям, а могли и зомби. Но даже если существовал хоть один шанс из ста, что это монстры, они не имели права рисковать.

Как и прежде, Сун Фэй тянул вверх Цяо Сыци, Чжоу Илюй и Ци Янь помогали Фэн Цибая и Хэ Чживэню. Даже У Чжоу, забиравшийся на свое дерево в одиночку, действовал без лишних слов. Без всяких уговоров среди ребят установилось полное взаимопонимание.

Исключением стал лишь Чжао Хэ.

Он не стал возвращаться на свое прежнее дерево. Помог Хэ Чживэню забраться во второй раз, а затем локтем с силой уперся в грудь подросшего зомби, отпихнул его и подпрыгнул, ухватившись за ствол в метре от земли. Не смея медлить ни секунды, он лез всё выше и выше, пока не поравнялся плечом к плечу с Чжоу Илюем. Только тогда он остановился.

Чжоу Илюй страдал молча. Ему казалось, что в самом ближайшем будущем их дерево переломится у корня и с грохотом рухнет на землю.

Пятеро зомби так и не смогли помешать ребята забраться на деревья. Даже самого медлительного, Фэн Цибая, лишь слегка цапнули за носок обуви. К счастью, кроссовки оказались достаточно прочными, так что кожа не пострадала.

Тем временем беспорядочный топот вместе с ночным ветром донесся уже совсем близко.

Восемь ребят на деревьях одновременно посмотрели вдаль. В лунном свете они разглядели силуэт человека, который отчаянно бежал, спасая свою жизнь. За ним гнались семь или восемь зомби. Беглец двигался очень быстро, успев оторваться от преследователей на приличное расстояние. Судя по положению замыкающих зомби, они бежали со стороны супермаркета, а направлялись напрямик сюда.

Фигура приближалась.

Всё ближе и ближе.

Настолько близко, что Сун Фэй и остальные уже могли отчетливо разглядеть лицо бегущего.

И настолько близко, что тот тоже ясно разглядел их на деревьях.

Наконец беглец добежал до деревьев и без колебаний полез вверх. Он выбрал дерево, на котором никого не было — то ли из осторожности, то ли потому, что прекрасно понимал, как к нему относятся.

Ловкостью этот парень ничуть не уступал Чжао Хэ.

Весил он, должно быть, меньше Чжао Хэ, поскольку без труда устроился на развилке ветвей, и на первый взгляд падение ему в ближайшее время не грозило.

— Какая встреча.

В холодном лунном свете улыбка Юй Цзышэна странным образом напоминала ту, с которой он предстал перед ними, когда его только спасли и привели в супермаркет.

Под деревьями толпились восемь новых зомби, а на ветках сидел один новый однокурсник.

Вот только от этого нового однокурсника мороз по коже шел сильнее, чем от всей оравы внизу — не только от восьми прибывших зомби, но и от тех пяти, что остались здесь с самого начала.

Встреча?

Если уж и называть это так, то разве что злым роком.

Никто ему не ответил. Повисшее тяжелое молчание было подобно негромкой, но чувствительной пощечине. Юй Цзышэн все понял, но не подал виду:

— Ну чего вы так смотрите, будто съесть меня готовы? Подумаешь, наши мысли совпали, и я тоже понадеялся найти еду в пункте выдачи посылок. Вас тут восьмеро, я один — неужели боитесь, что я заберу слишком много?

— Хватит уже придуриваться, тварь, — Чжао Хэ не мог выносить этого бесстыдства, когда человек прикидывается дурачком. — Когда ты стоял у дверей супермаркета и ни в какую не желал их открывать, надо было думать, что этот день настанет. А теперь решил прикинуться несчастным и вызвать жалость?

Юй Цзышэн на мгновение опешил, а затем изобразил внезапное озарение:

— Так это правда был ты! А я еще подумал, что голос очень похож.

— Кого ты пытаешься надуть? — не выдержал У Чжоу. — Вы же в одной группе учитесь, по первому же крику должен был узнать! Здесь все свои, мы прекрасно знаем, кто ты такой, так что не трать силы на оправдания.

— Тут ты меня действительно оклеветал, — на удивление спокойно ответил Юй Цзышэн. — Если бы дело было только в том, что я вам двоим не открыл дверь, я бы еще мог как-то покрутиться. Но ведь эти ребята тоже всё видели. Тут уж мне и сказать нечего.

Сун Фэй, Чжоу Илюй и Цяо Сыци синхронно поморщились. Мерзкое ощущение: ты настраиваешься на хорошую драку, а противник вдруг раскрывает объятия и говорит: «Да, я негодяй, валяйте, кройте меня последними словами». Начнешь ругаться — опустишься до его уровня, а промолчишь — так и будешь задыхаться от kloкочущей внутри злости.

— А где остальные? — внезапно спросил Ци Янь.

Вернувшись на первый этаж, Сун Фэй и Линь Дилэй рассказали о случившемся в супермаркете не только ребята из 2-го класса, но и вкратце поделились со своими товарищами. Реакция у всех была одинаково неоднозначной. В тот момент все думали, что в супермаркете никто не выжил, и появление спасшегося сейчас заставляло задуматься о многом.

Остальные ребята тоже притихли и прищурившись уставились на Юй Цзышэна.

Тот горько усмехнулся и вполне естественно объяснил:

— Двери супермаркета выломали, толпа нас рассеяла. Я один сумел выбраться на крышу и только благодаря этому уцелел.

Сун Фэй помрачнел:

— Ты врешь.

Юй Цзышэн замер. Как он ни старался скрыть свои эмоции, в глубине его глаз промелькнуло удивление.

— Я стоял на крыше столовой. Когда супермаркет брали штурмом, на его крыше никого не было.

— Тут два варианта: либо я выбрался, когда тебя уже не было на крыше столовой, либо из-за расстояния и темноты ты просто меня не разглядел, — выражение лица Юй Цзышэна оставалось невозмутимым, словно он говорил чистейшую правду, а верить ей или нет — личное дело каждого.

Хотя в обычное время Сун Фэй за словом в карман не лез, сейчас, когда дело дошло до открытого противостояния, он почувствовал, что ему просто не хватает слов. Да и выяснять сейчас, спасся ли этот тип сам или сбежал, шагая по головам товарищей, не имело никакого смысла. Даже если и так, разве они могли устроить народный трибунал и прирезать этого ублюдка прямо здесь?

— Я просто спросил, — заметив замешательство Сун Фэя, вмешался Ци Янь. — В конце концов, ты не обязан перед нами отчитываться.

Ци Янь и не надеялся, что один простой вопрос загонит Юй Цзышэна в угол. Своим вмешательством он лишь хотел напомнить товарищам, с кем именно они имеют дело, или, по крайней мере, предупредить о потенциальной опасности, которую этот человек представляет. Судя по всему, избавиться от него теперь будет непросто.

Более того, они могли пересечься вовсе не случайно по дороге к пункту выдачи посылок. Куда вероятнее, что он услышал их голоса и намеренно побежал в их сторону.

Юй Цзышэн удивился великодушию Ци Яня и полусерьезно-полущутя произнес:

— А я думал, мне придется как минимум встать на колени и разбить лоб в поклонах, чтобы мы смогли сосуществовать мирно.

— Думаешь, мне не хочется начистить тебе рыло? — хмыкнул Чжао Хэ. — Тебя спасли зомби.

Не будь они сейчас окружены зомби на деревьях, Чжао Хэ гарантированно заставил бы Юй Цзышэна собирать зубы по земле.

Юй Цзышэн виновато улыбнулся Чжао Хэ — причем выглядело это на редкость искренне.

Чжао Хэ уставился в небо, разглядывая звезды и луну — лишь бы не смотреть на Юй Цзышэна. Простить его до конца было невозможно, но продолжать сыпать угрозами в ответ на такое поведение казалось ударами по подушке — никакого прока. В итоге он просто закатил глаза, решив для себя, что до этой мрази ему нет никакого дела.

Заметив, что Чжао Хэ объявил ему бойкот, Юй Цзышэн беспомощно улыбнулся и повернулся к Ци Яню. По отношению к Чжао Хэ в его поведении сквозили привычная простота и дружелюбие — нормальное общение одноклассников, но в разговоре с Ци Янем всё это исчезло. На смену пришли серьезность и легкая угодливость:

— На самом деле, то, что мы вас выставили — вынужденная мера. В тех обстоятельствах мы все обезумели от страха. Спустя пару дней, когда шок прошел и мы немного пришли в себя, я подумал обо всем этом и понял, каким же дерьмом это было.

— Раз уж ты пришел в себя, почему тогда не открыл дверь Чжао Хэ и остальным? А ведь с тех пор прошло всего три дня, — фыркнул Цяо Сыци. — Как по мне, лучше не оправдывайся. Любые твои объяснения вызовут лишь насмешки. Уж лучше води себя как настоящий мужик и стой на своем: каждый сам за себя, и пусть весь мир катится к чертям.

Шестеро товарищей, сидевших на ветках и обнимавших стволы, мысленно захлебнулись от восторга. Им хотелось не просто поставить Цяо Сыци лайк, а осыпать его золотом — так смачно он влепил эту пощечину!

— Ладно, чем больше говоришь, тем больше ошибаешься. Не буду оправдываться. Считайте меня негодяем. Но раз уж я чудом спасся из супермаркета, вы же не заставите меня сейчас спрыгнуть вниз, чтобы вернуть этот долг? К тому же вы все, слава богу, живы-здоровы, так что мне и жизнь-то отдавать некому. Может, примете меня к себе и дадите шанс искупить вину? — Юй Цзышэн скорчил жалобную мину, изображая полное смирение и готовность принять любое наказание.